

МУЗЫКОВЕДЕНИЕ

А. Дурягина

ПОЯС В РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.Я. Рейма

Традиционная русская одежда, сохранившаяся в крестьянском быту вплоть до начала XX века, является уникальным памятником материальной и духовной культуры нации. Вместе с жильем, орудиями труда, пищей и утварью народный костюм составлял широкую область материальной культуры народа и являлся важной составляющей обрядов жизненного и календарного циклов человека традиционной культуры.

В деревенском быту практически каждый предмет быта использовался многогранно: как в хозяйственных целях, так и в обрядово-ритуальных. Одежда, обувь, головной убор крестьянина служили не только покровом, защитой от непогоды, но и представляли собой сложную знаковую систему, позволявшую различать людей по полу и возрасту, социальному статусу, положению в семье, месту проживания.

Объектом данного исследования является традиционный пояс в культуре славян. Целью работы – выявление его места в жизни крестьянина, а также семантики его образов и мотивов.

До появления пояса в его известном (традиционном и современном) значении – как украшенной вещи, одевающейся поверх одежды, простым видом опоясывания являлась льняная нить. Представления о сакральности льняной нити и вообще процесса прядения, вязания и ткачества относятся к глубокой древности. Известный ученый в области истории и этнографии восточных славян С.В. Жарникова доказывает, что в традиционной культуре было особое отношение к процессу прядения, вязания нити, как «к священному акту. <...> Нить – основа ткани и «материя» Вселенной, а тот, кто держит нить, – первый творец мира, прослеживается еще в древнейшем памятнике индоевропейской культуры – «Веде». <...> Прядение нити – синоним жизни, судьбы, мысли, времени – являлось в славянской традиции, безусловно, священным актом, по существу аналогичным творению жизни, а женщины-пряхи, выполняя божественную функцию, сами становились богинями, творящими мир» [1].

Для того, чтобы включить нить в пространство культуры, необходимо ее обрезать, оборвать или завязать. Нить, измененная таким образом, «становилась объектом культуры, но только на функциональном уровне (при помощи нити завязываются различные предметы), что обозначает замкнутое пространство, где нить превращается в объект, функции которой впоследствии возьмет на себя пояс» [2].

Итак, пояс являлся обязательной принадлежностью повседневной, праздничной и ритуальной одежды русского крестьянина, как мужчины, женщины, так и ребенка, и отношение к нему было серьезное. Например, в старину пояс одевали на человека во время обряда крещения, и это, как считалось, делало ребенка полноценным членом семьи, общины, ставило под охрану высших сил. Как доказывают сегодня современные исследователи традиционной культуры, «сама идея опоясывания обозначала выделение организованного пространства, «белого света» из мира хаоса и неупорядоченности. Пояс во многих культурах является знаком поправления, свободы человека, символом его силы и достоинства. Полученный при крещении пояс старались никогда не снимать. Символическое значение пояса на бытовом уровне выражалось в его осмыслиении как предмета магического, оберега, оставаться без которого значило бы подвергнуть себя риску общения с нечистой силой. Наоборот, колдуны и гадальщики при гаданиях в Святки обязательно снимали пояс и крест, что означало их переход под власть темных сил» [3].

Вера в магическую роль преграды в форме окружности, недоступную недоброжелательным духам, прослеживается и в древнем обычай постянно носить пояс.

Представлялось, что пространство вокруг человека в форме замкнутого круга делает его недосягаемым, недоступным для злых духов, играет роль оберега.

Особую категорию составляли свадебные пояса, которые специально орнаментировались и украшались. «Еще в середине XIX века в некоторых регионах России сохранялся обряд «чтения» узоров во время крещенских смотри невесты. Знающая пожилая женщина показывала собравшимся изделия невесты и объясняла значение узоров. Крестьяне венчались в поясе, даже если не разрешал священник. Невеста дарила пояса всем участникам свадьбы. Свадебные чины обозначались поясами, перекинутыми через плечо. Крестный невесты снимал с себя кушак и повязывал его на плечо. Когда свадебный поезд готов к отъезду, дружка возвращается в дом за кушаком, что подчеркивает его (кушака) значение.

При отправлении сватов к невесте их ударяли поясом со словами «не я бью, удача бьет». Магические свойства пояса, скрепляющего союз молодых, используются в свадебном обряде: пояс кидали на подножное полотенце, на котором жених и невеста стояли в церкви. Практиковалось связывание жениха и невесты поясом, известны случаи связывания невесты по всему телу поясом в бане, поясом обвязывают невесту или жениха и невесту, узел с приданым невесты, пирог для жениха после первой брачной ночи, рюмку или бутылку для жениха и т.д.» [4].

Пояс активно использовался и в погребальном обряде, «был элементом «смертной» одежды: его одевали на покойного, потому что «без пояса туда не пустят». Однако если оставшийся в живых супруг планировал в будущем повторно вступить в брак, пояс не следовало завязывать. Пояс клали в гроб, отдавали нищим или оставляли себе для дальнейшего использования в лечебной магии. Гроб могли нести на кладбище и опускать на опоясках. Лошадь, везущую гроб, вели на кладбище не за поводья, а за пояс» [5].

Как отмечает С.В. Жарникова, «наши дальние родственники, хетты, в III тыс. до н.э. пришедшие на территорию Малой Азии, поражали всех своих соседей, неродственных хеттам, тем, что, взяв в плен вражеских воинов, сначала снимали с них пояса, а уж потом отнимали у них оружие. Снять с человека пояс означало обесчестить его, изменить его социальный статус, превратить его в раба, в несвободного человека, ибо свободный – подпоясан. <...> Каждый уважающий себя русский человек не позволял себе распоясанным ходить даже по избе. Более того, женщины не позволяли себе снимать пояс даже ночью, рубаха должна быть обязательно подпоясана. И в тех районах России, где существовало крепостное право, когда крестьянина отправляли на конюшню пороть, с него обязательно снимали пояс – подпоясанного пороть было нельзя» [6]. И сегодня можно увидеть связь традиций и современности: когда военнослужащих отправляют на гауптвахту, с них обязательно снимают ремень, подчеркивая тем их несвободу. А о человеке, поведение которого отклонялось от общепринятой нормы, говорят, что он «распоясался».

Традиционные русские пояса чрезвычайно многообразны по материалам и технологиям изготовления. Особым видом техники изготовления пояса являлось тканье (выбиранье узоров) «на сволочке»/«на ниту», результат которого был выражен в виде линейно-геометрического орнамента или, как его называли в народе, – «бранного узора». Этот вид технологии впоследствии составил основу ткачества на ткацком станке.

Меандры, треугольники, косые кресты, различные модификации свастик и ромбов являлись магическими знаками-символами. Известно, что такими орнаментами украшали лишь сакрально отмеченные вещи: женские рубахи, передники, головные уборы, по-потенца, скатерти, свадебные простыни, пояса, глиняные и деревянные изделия и др. Академик Б.А. Рыбаков считает, что истоки многих орнаментальных мотивов надо искать на заре человеческой цивилизации. «Как оберег косой крест помещали на днищах глиняных славянских плошек <...>; они помещались на керамике Киевской Руси, и до конца XIX в. севернорусские крестьяне именно такими рядами косых крестов украшали торцы лопасок прядлок, швейки, льнотрепала. <...> Являясь знаком воспроизведения, продолжения рода, косой крест был более чем естественен на инструментах, связанных с обработкой льна, прядением и ткачеством». Орнаментальные мотивы – ромб и меандр появляются на изделиях из бивней мамонта (23 тыс. до н. э.) на Черниговщине. Существует гипотеза о том, что ромбы и меандры в орнаменте возникли как повтор естественного рисунка кости мамонта. И поэтому подобный орнамент для людей каменного века был своеобразным магическим символом мамонта, воплощавшего в себе их представления о достатке, мощи и изобилии» [7].

Многие ученые, занимающиеся изучением древних восточнославянских культур, утверждают, что сложные геометрические композиции являлись «символами родовой принадлежности, своеобразными «визитными карточками» древности. Помещая в могилу человека, одетого в платье, украшенное родовыми орнаментами, декорированную такими же орнаментами глиняную посуду, его со-племенники, вероятно, верили в то, что по этим «письменам» предки на том свете узнают члена своего рода» [8].

В более позднее время появляются «словесные пояса»: архаическая знаковая система уступает место тексту буквальному (молитвы или благопожелания). Тексты таких поясов – интересная, особая область фольклора, тесно связанная с письменной культурой, народной лирикой, речевым этикетом.

Еще одной из важных составляющих узора является его ритмическая характеристика. В узорах бранного ткачества, простых и сложных, всегда присутствуют ритмы, заданные самой формой символов. Исследователи, изучающие народный орнамент с точки зрения биоэнергетики, предполагают, что «ритмический ряд узора народной одежды представляет собой уникальный колебательный контур, который согласует естественные колебания электромагнитного поля человека в целом и поля его внутренних органов с

электромагнитным полем Земли. <...> В основе действия возникающего контура, скорее всего, лежит явление резонанса между биологически активными частотами электромагнитного поля человека и земными электромагнитными излучениями. <...> В результате исключалось возникновение резонансных явлений, разрушательных для человеческого организма, и обеспечивалось постоянное воспроизведение благоприятных ритмов, как бы их «оживление». <...> Помимо общих ритмов, исследователи выделяют и ряд специфических ритмических рядов колебаний, предназначенных для размещения в зоне пояса, плеча, головы, подола, обладающих характерными типовыми особенностями. Так, ритмическое поле орнаментальных композиций, состоящее из зигзага, креста, направлены на удаление избыточной энергии. Именно они часто встречаются в свадебных полотенцах-оберегах, поясах, в погребальной обрядности. При этом диапазон изменения частот их ритмических полей также связан с характеристиками световых волн цветов солнечного спектра, которое расположено в промежутке между цветами. <...> Например, цветовая гамма пояса, изготовленного из красных и желтых нитей, создает дополнительные колебания в полосе частот оранжевой зоны спектра, красных и синих – фиолетового и т.п. <...> Кроме того, края одежды образуют замкнутое кольцо вокруг конечностей, шеи и самого тела (пояс). Вокруг человека возникает замкнутое вихревое пространство, которое, по данным врачей-кинезиологов, способно губительно воздействовать на некоторые виды микрофлоры, враждебные человеку. Видимо, не случайно пояса завязывали, обернув их вокруг тела 2–3 раза» [9].

Таким образом, пояс являлся одним из основных элементов традиционной одежды русских крестьян, используемый и в качестве обыденной, и ритуальной вещи. Пояс одновременно мог выполнять несколько функций: информационную (маркирующую половозрастной и социальный статус человека), практическую (защиты от погодных условий), ритуальную (как атрибут в обрядах) и терапевтическую (лечебно-охранительную).

На традиционном пояске встречаются архаичные орнаменты, возникновение которых относится к древнейшим периодам истории народов Восточной Европы и отстоит от нашего времени на многие тысячелетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жарникова С.В. Обрядовые функции северорусского женского народного костюма / С.В. Жарникова. – Вологда: ОНМЦиКП, 1991. – С. 5, 7.

2. Там же, С. 4.
3. Там же, С. 21.
4. Там же, С. 22.
5. Кошубарова Н.С. Ткань в русской традиционной культуре: знак и функция / Н.С. Кошубарова. – Омск, 2003. / [Электронный ресурс]: [сайт]URL:<http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=698> (дата обращения: 18.12.2011).
6. Жарникова С.В. Обрядовые функции севернорусского женского народного костюма / С.В. Жарникова. – Вологда: ОНМЦиКП, 1991. – С. 18.
7. Там же, С. 13, 14.
8. Там же, С. 16.
9. Качаева М.А. Сокровища русского орнамента / М.А. Качаева. – М.: Белые альвы, 2008. – С. 43, 44, 48, 50.